

При анализе национальной энергетической политики той или иной страны Латинской Америки во многом следует исходить из взаимоотношений конкретной страны с Соединенными Штатами Америки – несомненной политической и экономической доминантой в Западном полушарии. Являясь крупным рынком сбыта нефти и газа, а также источником технологий и инвестиций, США проводят весьма активную политику в регионе, при этом их влияние на южных соседей вызывает различную ответную реакцию – от тесных связей до полного неприятия.

В дополнение к публикуемым ниже зарисовкам путей развития национальных нефтегазовых компаний Венесуэлы, Мексики и Бразилии, сделанным нашими североамериканскими коллегами, редакция Oil & Gas Journal Russia предлагает комментарии российского эксперта.

Сэм Флетчер,
старший корреспондент OGJ

Разные дороги национальных нефтегазовых компаний Латинской Америки

Национальные нефтегазовые компании (ННК) в сумме контролируют значительную часть мировых запасов нефти и газа, на них приходится большая часть их добычи, что делает их главными игроками на мировом энергетическом рынке. Однако, выходя на мировой рынок в роли агентов влияния своих правительств, каждая из них вынуждена решать ряд сложных специфических проблем. Одни госкомпании успешно расширяют свою деятельность за пределы национальной территории, другие отчаянно борются с сокращением собственной ресурсной базы. Но и те и другие становятся ареной жестокого внутриполитического противостояния властных элит.

В Латинской Америке Мексиканская Petroleos Mexicanos (Pemex), венесуэльская Petroleos de Venezuela SA (PDVSA) и бразильская Petroleo Brasileiro (Petrobras) демонстрируют раз-

ные стратегии, пытаются преодолеть свои проблемы, порожденные как политическими, так и экономическими факторами.

Борьба Pemex

Госкомпания Pemex – единственная в Мексике компания, добывающая нефть и газ, она является крупнейшим налогоплательщиком в стране и третьим после Канады и Саудовской Аравии экспортером нефти в США (в 2004 – 2007 годах Мексика занимала 2-е место).

Было время, когда Pemex выступала примером для многих латиноамериканских стран, вставших на путь самостоятельной разработки своих ресурсов. Но сейчас добыча Pemex с каждым годом лишь сокращается, что вызвано естественным «старением» месторождений, нехваткой иностранных инвестиций и усугубляется тяжелым налоговым бременем. Все это может привести к тому, что Мексика уже через 5 лет может превратиться из экспортера в импортера нефти.

По объему запасов Pemex находится почти в самом конце списка ННК в мире, одновременно будучи среди лидеров по затратам. Газодобыча Pemex также в стадии стагнации. Компании остро не хватает иностранных технологий и инвестиций для разведки и разработки своих офшорных месторождений в Мексиканском заливе. Тем не менее Мехико полон решимости и дальше сохранять конституционный запрет на допуск иностранцев к ресурсной базе страны.

На начало 2009 года доказанные запасы Pemex составили 10,5 млрд баррелей нефти и около 350 млрд м³ газа. Большая часть запасов находится на шельфе в бассейне Campeche, где добыча периодически останавливается из-за тропических ураганов. Добыча нефти в 2008 году составила 2,8 млн барр/сут, что на 200 тыс. баррелей меньше показателей предыдущего года.

Две трети всей добытой нефти приходится на марку Heavy Maya с плотностью 22° API и высоким

Платформа Petroleos de Venezuela на озере Маракайбо

содержанием серы в 3,5–4%. Одну треть добычи, которая приходится на легкую нефть, Мексика оставляет для внутреннего рынка, а большую часть Heavy Maya экспортирует в США, НПЗ которых «заточены» под ее переработку. В 2008 году экспорт нефти сократился на 16,8% в сравнении с 2007 годом — до 1,4 млн барр/сут (из них 1,2 млн в США).

Добыча нефти на крупнейшем в стране месторождении Cantarell в мае 2009 года составила всего 700 тыс. барр/сут против 2,1 млн пятью годами ранее. Большие надежды в деле увеличения нефтедобычи Мехико возлагает на Ku Maloob Zaar (KMZ), месторождение-спутник Cantarell. Добыча на KMZ в 2008 году благо-

даря закачке CO₂ в пласт увеличилась до 740 тыс. барр/сут, что на 190 тыс. баррелей больше, чем годом ранее. Однако нефть KMZ еще более тяжелая, чем нефть на Cantarell.

Всего 20% добываемой нефти в Мексике приходится на сухопутные месторождения, из них самыми большими являются Puerto Ceiba (50 тыс. барр/сут) на севере и Arenque (10 тыс. барр/сут) на юге страны.

Шельфовый бассейн Chiconpetec, включающий 29 отдельных месторождений, расположенных на площади в 6,2 тыс. км² и содержащий 54% запасов «некантарельской» нефти, является главным резервом Pemex на будущее. Компания

планирует вложить в освоение бассейна Chiconpetec \$ 11 млрд в течение следующих четырех лет и довести добычу к 2017 году до 700 тыс. барр/сут с нынешних 30 тыс. барр/сут.

Pemex оценивает запасы тяжелой нефти Chiconpetec (18° API) в 17,7 млрд барр н. э. Началу крупномасштабной разработки Chiconpetec препятствуют как отсутствие инфраструктуры, так и, по мнению некоторых аналитиков, систематическое завышение запасов бассейна самой Pemex.

Добыча нефти в Мексике в ближайшие годы, скорее всего, продолжит падение, снизившись в 2010 году до 2,7 млн барр/сут.

В 2008 году Мехико провел административную реформу,

PDVSA, Венесуэла

в результате которой Pemex теперь может заключать сервисные контракты с частными компаниями и выпускать собственные долговые обязательства, что должно облегчить процесс привлечения инвестиций. Однако, для того чтобы переломить негативный тренд, нужны годы.

Еще в 1995 году Мексика открыла свой газовый рынок для иностранцев, но они могли участвовать только в одном из трех видов деятельности — транспор-

тировке, хранении или сбыте. В результате потребление электроэнергией газа увеличилось, что позволило высвободить дополнительные объемы нефти на экспорт, но вместе с тем Мексика превратилась в нетто-импортера природного газа, получая газ из США или закупая СПГ.

Падение PDVSA

Компания PDVSA была создана в 1975 году после национализации нефтегазового сектора Венесуэлы. Это крупнейший работодатель в стране, формирующий до 1/3 ВВП, 50% доходов госбюджета и 80% всех доходов от экспорта. PDVSA — пятая среди крупнейших экспортеров нефти в США. Компания имеет крупнейшие в Латинской Америке запасы нефти — 99 млрд баррелей. Газовые резервы составляют почти 5 трлн м³.

В 90-е годы Каракас гарантировал иностранным компаниям права на добычу на некоторых месторождениях и твердые отчисления в валюте за каждый баррель, отгруженный ими компа-

нии PDVSA. После прихода к власти Уго Чавеса налоги и различные отчисления для иностранцев начали расти. Под угрозой полной национализации зарубежные компании вынуждали отказываться от собственных производств и заключать соглашения о разделе продукции (СРП) с PDVSA, по которым госкомпания принадлежал контрольный пакет в проекте. Если же согласия на такую схему от иностранной компании не поступало, войска просто брала под контроль производственные объекты.

В 2002 году почти половина работников PDVSA не вышли на работу, протестуя против политики Чавеса. Месячная забастовка обернулась увольнением 18 тыс. сотрудников, что, по мнению некоторых аналитиков, только снизило потенциал компании. После получения активов иностранных мажорс Каракасу сложно инкорпорировать новых работников в структуры PDVSA, государство до сих пор пытается объединить независимые профсоюзы работников НГК в единую проправительственную организацию.

Эдуард Панков

Венесуэла. Строго по-антиамерикански

Главное, что надо иметь в виду при анализе экономической ситуации в Боливарианской Республике Венесуэла в общем и в ее НГК в частности, — это что «маленькая Венеция» является лидером так называемого «левого поворота» в Латинской Америке. Радикальные взгляды ее лидера уже никого не удивляют.

Главной целью политики Уго Чавеса является построение социализма XXI века. И, несмотря на порой чрезмерно агрессивную риторику, он, на мой взгляд, хороший практик, который знает что делает. Он не только смог вернуться к власти после проамериканского государственного переворота 2002 года, но и имеет сегодня очень высокий уровень поддержки венесуэльского народа.

Стремясь сократить зависимость от экспорта нефти в США, Чавес провел новую конституцию, в статьях 302 и 305 которой четко прописано, что «любые проекты в области добычи, транспортировки, переработки и т. д. должны иметь не менее 51% государственного участия». Вопреки распространенному на Западе мнению, я бы не говорил категорично, что страна закрыла двери перед иностранным капиталом. Совсем нет — но теперь деятельность иностранных компаний находится под более жестким контролем государства.

Уго Чавес активно развивает контакты с Китаем и Россией не из-за близости политических позиций, как некоторые считают, а потому, что видит в них альтернативу влиянию США в регионе.

Чавес, в силу своего «биологического невосприятия» США, пытается, опираясь на те возможности, что ему дает ТЭК, сколотить блок стран, которые поддержали бы его антиамериканскую политику. Сейчас в эту антиамериканскую коалицию входят Боливия, Эквадор и Никарагуа, причем первые две являются нефте- и газодобывающими странами, что внушает им уверенность в своих силах.

Чавес решил пойти еще дальше и выдвинул идею создания альянса ALBA (первоначальное название «Боливарианская альтернатива для народов нашей Америки»). Президент Венесуэлы пропагандирует новую организацию под лозунгом создания экономики с опорой на собственные силы. Это отдает популизмом,

Несмотря на то что в 2008 году компания получила рекордную прибыль в \$ 120 млрд, добыча на некоторых месторождения сокращается на 25% в год, хотя для простого поддержания добычи на том же уровне требуется всего \$ 3 млрд в год. Но Чавес тратит громадные суммы на проекты соцподдержки населения, перевооружение армии и другие не связанные с нефтью проекты. В 2009 году прибыль госмонополии обещает сократиться до \$ 50 млрд.

По мнению американских аналитиков, у PDVSA просто не хватает обученного персонала, правительство требует слишком многого от компании, а полученные деньги тратит не на воспроизводство сырьевой базы и модернизацию производства, а на популистские политические и социальные проекты. Вместо выработки собственной продуманной политики Каракас предпочитает приглашать иностранцев вкладывать деньги в венесуэльский НГК, но после одностороннего силового отбора активов нынешний имидж властей страны удерживает majors от

Промыслы Ретех в Мексиканском заливе

вложения значительных средств в ТЭК Венесуэлы. Только структурные изменения в PDVSA и власти могут изменить ситуацию.

Добыча нефти в Венесуэле ведется в четырех нефтегазоносных бассейнах. Большая часть добытой нефти имеет плотность около 20° API и достаточно серниста.

Определить реальный уровень нефтедобычи в стране весьма затруднительно. Официально власти говорят о цифре в 3,4 млн барр/сут в 2008 году, но, по дан-

ным ОПЕК, в мае 2009 года она составила лишь 2,2 млн барр/сут. EIA оценивает экспорт нефти из Венесуэлы в 1,9 млн барр/сут в 2007 году. На США из этой цифры приходится 1,36 млн барр/сут против 1,77 млн в 1997 году.

После заключения контрактов с Китаем начал расти экспорт нефти в Поднебесную, однако в долгосрочной перспективе американские НПЗ будут оставаться основными переработчиками венесуэльской нефти.

но таков Уго Чавес. Кстати, Бразилия и Аргентина, страны, с которых, собственно, и начался «левый поворот», инициативу Чавеса «красиво» проигнорировали.

Мексика: условный союзник

Мексика настолько тесно связана с США экономически, что может считаться фактически агентом влияния США в латиноамериканском регионе. Однако нельзя сказать, что мексиканской элите и народу это нравится.

Американские эксперты правы в определении Ретех как огромного неповоротливого монстра, постоянно сдающего позиции. Начиная с конца 1930-х годов, когда был национализирован нефтегазовый комплекс Мексики, Вашингтон не ослабляет давление на Мехико с целью приватизации госкомпании. И эта политика может принести свои плоды.

Хотя в 2007 году президент Мексики Филипе Кальдерон и заявил, что все слухи о грозящей приватизации ТЭК страны лишены основания, тем не менее недавно он намекнул, что, если дела у мексиканских нефтяников и дальше будут идти столь плохо, государство может приватизировать компанию. Так что приватизация вполне возможна в ближайшей перспективе.

Пока Мексика исправно экспортирует нефть, в США будут мириться с влиянием государства в ТЭК Мексики. Но чем меньше нефти Мексика будет поставлять на американский рынок – а эта тенденция сейчас только нарастает, – тем более сильным будет давление Америки на Мехико в отношении приватизации Ретех. У США огромные возможности для этого – хотя бы через Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA).

Но и мексиканцы не уступят внешнему давлению просто так. В стране прекрасно помнят все «исторические обиды», которые Мексике нанес северный сосед. Южнее Рио-Гранде «гринго» воспринимаются как интервенты, которые никогда не будут рассматривать Мексику с равных позиций.

Платформа у побережья Рио-де-Жанейро, Бразилия

Другой путь Petrobras

На фоне своих латиноамериканских «собратьев» основанная в 1953 году бразильская Petrobras смотрится более выигрышно. Компания провела либерализацию, распродав некоторые из непрофильных активов, получила кредиты от КНР, активно развивает собственные технологии добычи нефти на глубоководье, став лиде-

ром в этой сфере среди ННК мира, выходит на рынки стран всего региона. Кроме того, Petrobras является мировым лидером по производству биоэтанола.

Стратегия Petrobras может оказаться полезной для многих ННК. После получения опыта работы за рубежом бразильцы смогли оценить разницу между понятиями «компания, которой владеет

государство» и «международная нефтегазовая компания». Выбор был сделан в пользу последнего, так как чрезмерный контроль со стороны государства ограничивал расширение деятельности Petrobras. Компания сделала ставку на развитие новых технологий и повышение квалификации сотрудников, что ей удалось воплотить в жизнь.

От остальных ННК Petrobras отличает и то, что компания всегда работала с прицелом на внутренний рынок, а не на экспорт. Бразилия — 10-й в мире и 3-й в Западном полушарии после США и Канады энергопотребитель. Правительство постоянно стремилось повысить уровень энергетической безопасности страны, начав осваивать глубоководные месторождения и наращивая производство биоэтанола, что вывело Бразилию на сегодняшний день на полное самообеспечение по жидким топливам и на первое место в мире по экспорту биоэтанола.

Petrobras, находящаяся под контролем правительства, является ключевым игроком НГК страны, хотя конституционная поправ-

Бразилия полна оптимизма

Бразилия, несмотря на огромный разрыв между бедными и богатыми, за последние годы сделала удивительный скачок. До 2006 года страна была нетто-импортером нефти, но после солидных вложений в геологоразведку и технологии, уровень добычи нефти в Бразилии стал не многим меньше, чем в Мексике и Венесуэле, и он постоянно растет.

В 2007–2008 годах в 180 км от Рио-де-Жанейро на глубине более 2 км были обнаружены колоссальные подсолевые запасы нефти, в размере более 100 млрд баррелей, что выводит Бразилию в лидеры по запасам в Латинской Америке. В долгосрочной перспективе Бразилия станет крупным нетто-экспортером.

Для освоения этих огромных морских месторождений требуются не менее серьезные инвестиции, тогда как глобальный экономический кризис уже повлиял на темпы работ. Однако подобная ресурсная обеспеченность дает Бразилии необходимую «подушку безопасности».

Бразильцы продолжают активно развивать американский проект биоэнергетики, а именно производство биоэтанола. У страны имеется богатый опыт в этой области, еще в 70-е годы Бразилия начала разработки в сфере производства этилового спирта из сахарного тростника. На тот момент это была госпрограмма по обеспечению страны жидким топливом в условиях мирового энергетического кризиса начала 70-х. Бразильцы, используя технологию flex-fuel, добавляют этанол в автомобильное топливо в отношении 20/80. Сегодня в стране работает 80 заводов по производству биоэтанола из сахарного тростника, а к 2012 году планируется довести их число до 100.

Имея собственные технологии в биоэнергетике, Бразилия крайне интересна для США. И на то есть две причины. Первая – Бразилия вполне может стать крупным экспортером не только нефти, но и биоэтанола в США, что снизит зависимость от ближневосточной нефти. Второе – Бразилия может помочь США в развитии технологий собственного производства биоэтанола из кукурузы, который сейчас на 25%

ка от 1995 года и положила конец ее монополии. К 1997 году система госрегулирования уже не делала разницы между национальной и иностранными компаниями. Участки для разведки и добычи выставлялись на торги, где все компании были поставлены в равные условия. Тем не менее, по данным EIA, на Petrobras по-прежнему проходит почти 95% добычи нефти в Бразилии.

По мнению ОПЕК, «Бразилия из всех «неопековских» стран стоит на первом месте по возможностям наращивания добычи». К вводу в эксплуатацию или увеличению добычи готовится целый ряд месторождений: Frade, Parque Da Conchas, Cachalote, Marlim Leste Jubati, Pinauna.

К 2010 году производство биоэтанола будет доведено до 530 тыс. барр/сут, добыча нефти на 2009 год составляет 2,8 млн барр/сут, газа — 52 млн м³/сут. Вне Бразилии добыча нефти и газа Petrobras оценивается в 146 тыс. барр/сут и 18 млн м³ в день.

В 2008 году запасы углеводородов Petrobras составили 14,1 млрд барр н. э., увеличившись на 1,2%

по сравнению с 2007 годом. По объему запасов Бразилия вышла на второе место в Латинской Америке после Венесуэлы. Большая часть запасов сосредоточена на шельфе в бассейнах Campos и Santos на юго-востоке страны.

Доказанные зарубежные резервы бразильцев превысили 500 млн баррелей нефти и 84 млрд м³ газа. На месторождениях компании в Аргентине и Перу, как и на месторождении Cascade в США, добыча растет, падает только добыча Petrobras в Эквадоре. Нигерийские запасы Petrobras на данный момент проходят переоценку.

В 2007 году в бассейне Santos на глубине моря в 5,5 км Petrobras открыла подсоловое месторождение Tupi. Оно стало крупнейшим морским месторождением со времени открытия казахстанского Кашагана. Более того, нефть Tupi более легкая (30° API) и менее сернистая, чем у других бразильских месторождений. Потом пошли открытия других подсоловых месторождений: Carioca, Iara и Guara, в результате чего извлекаемые подсоловые запасы нефти и газа в Бразилии увеличились

до 56 млрд барр н. э. К 2013 году Petrobras планирует вложить в их разработку до \$29 млрд.

По мнению властей, новые подсоловые запасы гарантируют самообеспечение страны нефтью и газом на столетия вперед. Тем не менее большие глубины и давление представляют значительные проблемы на пути разработки этих ресурсов. Кроме того, подсоловые месторождения содержат большие объемы попутного газа, что потребует строительства соответствующих мощностей по его сепарации, утилизации и транспортировке. Некоторые «пилотные» месторождения можно пустить в эксплуатацию уже в ближайшее время, но крупномасштабную разработку придется отложить до следующего десятилетия.

Развитие газовой промышленности на нынешнем этапе тормозится неразвитостью газопроводной инфраструктуры, однако страна планирует наращивать добычу газа для перевода на него электрогенерирующих мощностей и высвобождения дополнительных объемов нефти на экспорт. ⬮

дороже, чем аналогичный бразильский продукт из сахарного тростника. Если второй становится конкурентоспособным при цене нефти в \$40 за баррель, то первый только при \$60.

Однако рост производства биоэтанола в Бразилии может спровоцировать рост экологических проблем. Во-первых, в стране сахарный тростник собирают подсечно-огневым способом, которым нельзя злоупотреблять, во-вторых, под поля для сахарного тростника ежегодно вырубаются сотни квадратных километров амазонской сельвы. Это, впрочем, не останавливает американцев, и те пытаются приблизить к себе Бразилию.

В Вашингтоне Бразилия рассматривается не как соперник, но как союзник США в регионе. Льготные поставки оружия, технологий и инвестиции улучшили отношения между двумя странами, однако, на мой взгляд, Бразилия не пойдет на большие уступки США в регионе, в котором она уже становится реальным лидером, со своей собственной сферой влияния. Бразильцы намерены интегрировать страны Латинской Америки на своих условиях, и здесь консенсуса с США не будет.

Сравнение Бразилии и Венесуэлы интересно и показательно. Лула да Силва, нынешний президент Бразилии, вырос в рабочей семье и чрезвычайно популярен в Бразилии. По конституции президент не имеет права избираться на третий срок, однако парламент страны уже всерьез намерен рассматривать вопрос об изменении конституции, причем инициатива идет с низов. Если Бразилия демонстрирует успешный вариант постепенных социальных преобразований, то Венесуэла — это радикальный вариант. На каком остановят свой выбор другие страны Латинской Америки, покажет время.

Эдуард Панков — доцент кафедры мировой экономики МГИМО, к. э. н., чрезвычайный и полномочный посланник второго класса. В 1973 г. защитил диссертацию по теме «Индустриализация Мексики: тенденции и перспективы». В 1980–2000 гг. работал в департаменте Латинской Америки МИД СССР (РФ). В разные годы работал в посольствах на Кубе, в Аргентине, Колумбии.